

Глава 9

— Директор Ли? Директор Ли! — Сян У, прижимая к себе стопку книг, поспешил к туалетам.

В учебном корпусе давно никого не осталось. Только они втроем все еще бродили по пустым коридорам в поисках улик.

Сян У, так и не получивший никакого «романтического квеста», даже не подозревал, что его уже заманили в мутные воды чужой игры. Наживка медленно погружалась на глубину, и хищник сам шел навстречу добыче.

Распахнув приоткрытую дверь, Сян У выпалил:

— Директор Ли, я думаю, Чжан Хуа ни в чем не виновата! Она...

Договорить он не успел. В помещении Ли Чэншуаня не было — лишь Цюй Ин стоял перед зеркалом, держа в руках флакон с медицинским спиртом.

Сян У мгновенно осекся.

— Директор Ли скоро вернется, — ровно отозвался Цюй Ин. — Если у тебя есть соображения, можешь поделиться ими со мной.

Решив не обращать внимания на повисшую между ними неловкость, Сян У шагнул вперед и протянул Цюй Ину стопку тетрадей:

— Смотри. Это домашние работы и прописи Лю Няня. Русский язык, математика, английский — все лежало прямо на столе у Чжан Хуа.

Однако Цюй Ин даже не взглянул на тетради.

Сян У выглядел так же неприкаянно, как и накануне вечером: дорожную пыль с волос и куртки он в основном стряхнул, но руки вымыть так и не успел — пальцы все еще покрывал слой подсохшей грязи.

Сорванный вчера ноготь уже не пугал багровой раной: кровь остановилась, а сама ссадина выглядела почти затянувшейся.

Не дождавшись ответа, Сян У заговорил быстрее:

— Понимаешь, будь Чжан Хуа убийцей, она бы ни за что не оставила у себя тетради Лю Няня.

А тут они преспокойно лежат на самом виду. Какой смысл так глупо подставляться и привлекать внимание?

— Господин детектив, — Цюй Ин равнодушно отодвинул прописи в сторону, — оставь эти детские дедуктивные методы для мультфильмов. Лежит эта стопка на столе или нет, ее причастность к делу по-прежнему под вопросом.

— Но Чжан Хуа так пеклась о назойливых журналистах только ради того, чтобы защитить Лю Няня! — не сдавался Сян У. — Она знала, что погибший подворовывал, и боялась, что грязные слухи похоронят репутацию мальчика и уведут расследование по ложному следу.

— Или же она просто тряслась за собственную шкуру, не желая мелькать перед объективами камер.

— Тогда она с самого начала указала бы нам на дверь! Потребовала бы документы, связалась с полицией, а не позволила посторонним людям устраивать в своем кабинете допросы и перерывать бумаги.

— Радужного приема она нам тоже не устраивала, — парировал Цюй Ин.

Цюй Ин понимал, что в словах юноши есть логика, однако соглашаться не спешил. У него не было ни малейшего желания облегчать задачу этому назойливому «детективу» и потакать его умозаключениям.

Сян У уже открыл рот, готовый выдать очередную тираду аргументов, как вдруг Цюй Ин резко перехватил его левую руку за запястье. Прикосновение чужих ледяных пальцев заставило вздрогнуть. Цюй Ин властно потянул его руку вниз, удерживая над раковиной, прямо под краном.

Хлынувшая ледяная вода не помогла Сян У прийти в себя от изумления. Бережно обходя воспаленный сорванный ноготь, Цюй Ин принялся аккуратно смывать вьевшуюся подсохшую грязь с его ладони.

Запоздалая слабая боль поползла от пальцев выше по руке. Сян У растерянно наблюдал, как мужчина брызгает антисептиком на влажную салфетку и осторожно обрабатывает кожу вокруг ногтевого ложа. Губы юноши приоткрылись, но он не смог выдать ни звука.

В голове царил полнейший сумбур.

«Это еще что за фокусы? Зачем обрабатывать раны с таким зверским лицом? Решил уволить? Последняя милость перед отставкой? Или это предсмертное утешение?»

Прежде чем Сян У набрался смелости спросить напрямую, Цюй Ин глухо произнес:

— Насчет твоих родителей... — голос мужчины прозвучал непривычно мягко. — Я не знал. Прости.

Салфетка щекотала кожу, резкий запах спирта бил в нос, мешая сосредоточиться. Сян У попытался высвободить ладонь, но хватка Цюй Ина была крепкой.

— Все нормально, — как можно равнодушнее буркнул Сян У и пожал плечами. — Тринадцать лет прошло. Я уже и сам с трудом помню, как мы жили до этого.

Цюй Ин на мгновение замер.

— Тринадцать?

Сян У рефлекторно попытался сжать кулак, но пальцы мужчины мягко, но настойчиво разомкнули его ладонь.

— Не дергайся. Снова рану растревожишь.

Чувствуя себя до крайности неловко, Сян У хотел сказать, что справится сам, но Цюй Ин слегка потянул его на себя. Расстояние между ними сократилось настолько, что до него вновь донесся едва уловимый, прохладный аромат чужого парфюма.

Возражения застряли в горле. Сян У послушно опустил голову, молча наблюдая, как Цюй Ин дюйм за дюймом стирает грязь с его ладони и бережно обрабатывает пальцы спиртом.

— Ты с детства живешь в Хуаньсяне? — как бы между прочим спросил Цюй Ин.

Сян У кивнул.

Тринадцать лет назад на улице Синей Черепицы в Хуаньсяне произошла страшная, всколыхнувшая весь город серия зверских убийств. То дело до сих пор оставалось нераскрытым — запылившиеся тома мертвым грузом лежали в архивах Бюро по расследованию особых паранормальных явлений, и никто не спешил к ним возвращаться.

Заметив, как побледнели плотно сжатые губы Сян У, Цюй Ин лишь мысленно усмехнулся. Ему было плевать. Наверняка этот парень, точь-в-точь как Чэнь Чэнь, просто разыгрывает перед ним карту сироты с трагическим прошлым. Примерит образ хрупкой, увядающей белой розы, заставит поверить в свою искренность, изобразит внезапную влюбленность... а выждав момент, хладнокровно вонзит нож в спину.

Цюй Ину смертельно надоел этот фарс. Смерть Чэнь Чэня ничего не изменила — на его место тут же прислали Сян У. Стоит избавиться от Сян У, Организация Тысячи Механимов подсунет

кого-то еще. Из века в век один и тот же дешевый сценарий.

Ни один из этих шпионов не мог сравниться с тем единственным образом, что навеки выжжен в его памяти. Видеть фальшивые копии этого лица было невыносимо, до тошноты. Но стоило признать: сходство Сян У с оригиналом пугало больше всего.

И именно это злило Цюй Ина сильнее всего на свете.

В этот раз у него не было ни терпения, ни желания играть в кошки-мышки. Зачем ждать, пока юноша начнет разыгрывать случайные встречи и дешевую драму о неразделенной любви? Проще ускорить события.

Пусть этот шпион быстрее перейдет к делу. А в день, когда он решится на удар, его постигнет та же участь, что и Чэнь Чэня — бесследное исчезновение.

С этой мыслью Цюй Ин склонился ниже и едва ощутимо подул на обработанные спиртом пальцы юноши.

— Надо же, — с плохо скрываемой издевкой сорвалось с его губ. — Уж не твои ли родители стали жертвами тех убийств?

Он намеренно уколол сильнее, твердо веря, что перед ним сидит лжец, разыгрывающий дешевый спектакль.

Зрачки Сян У испуганно расширились и мелко задрожали.

«Каков актёр, ему бы в театр на главные роли», — цинично подумал Цюй Ин.

— Откуда... откуда ты знаешь об этом деле? — голос юноши сорвался на хрип.

— Мало кто о нем не слышал. Особенно среди тех, кто крутится в нашей сфере, — равнодушно отозвался Цюй Ин.

Неуловимый маньяк годами колесил по стране, уходя от преследования, пока не объявился на улице Синей Черепицы. За одну-единственную ночь он жестоко вырезал более десятка семейных и влюбленных пар. Тогда Хуаньсян захлестнула волна первобытного ужаса: вся страна замерла от шока, а с наступлением сумерек улицы мгновенно пустели — люди боялись нос высунуть из дома.

«Использовать чужую трагедию ради фальшивой легенды... Ни стыда ни совести», — мысленно скривился Цюй Ин.

Вдруг его ладонь пронзила тупая боль. Тетради Лю Няня с сухим шелестом выскользнули из рук Сян У и веером рассыпались по кафельному полу. Сян У мертвой хваткой вцепился в его запястье. Отчаянно, изо всех сил сжав пальцы, он уставился на Цюй Ина широко распахнутыми, лихорадочно блестящими глазами, словно пытаясь заглянуть ему в самую душу.

— Вы ведь утверждали, что работаете как группа специальной оккультной консультации при полиции, верно? — Сян У заговорил взахлеб, не давая мужчине вставить ни слова. — Но подобные группы специальной оккультной консультации нанимает только Особое бюро! Вы работаете на них? Значит, материалы по улице Синей Черепицы сейчас у вас? Вы читали архивные папки?! Раз ты в курсе деталей, значит, видел дело... Ты видел фотографии моих родителей, да?!

«Псих».

Цюй Ин нахмурился, попытавшись высвободить руку, но побелевшие от напряжения пальцы Сян У держали мертвой хваткой.

— Я же просил: завязывай со своими детскими фантазиями, — холодно процедил Цюй Ин. — Во-первых, при полиции аккредитовано множество сторонних специалистов. С чего ты взял, что контракт с Особым бюро именно у нас?

Хотя в этом Сян У попал в самую точку.

— Во-вторых, серия убийств на улице Синей Черепицы наделала столько шума, что о ней знает любой первоклассник. На каком основании ты заявляешь, будто я листал архивные папки и разглядывал семейные снимки из материалов дела?

Цюй Ин действительно никогда не заглядывал в те отчеты. И сейчас он искренне не понимал, вызвана ли эта вспышка душевным надломом или же перед ним разыгрывают очередной акт слезливой драмы.

Сян У растерялся. Он уставился на Цюй Ина затуманенным, непонимающим взглядом, судорожно вздохнув; кончик его носа заметно порозовел.

— Но я ведь не назвал причину... — прошептал он. На контрасте со стальной хваткой его пальцев голос прозвучал едва слышно. — Я просто упомянул срок. А ты сразу понял, что моих родителей убили именно тогда.

— Ты сам назвал дату. Ждал, что я пропущу это мимо ушей и не сложу два плюс два?

В груди Цюй Ина закипело глухое раздражение. Он списал эту вспышку гнева на брезгливость от затянувшегося тактильного контакта.

Но Сян У лишь упрямо качнул головой. У него-то как раз имелись веские причины для подобных подозрений. В свое время он примкнул к Организации Тысячи Механимов исключительно ради того, чтобы докопаться до правды о той страшной ночи. Спустя годы руководство поручило ему внедриться в странную съемочную группу, подрабатывающую оккультными консультациями. А ведь ту давнюю серию убийств на улице Синей Черепицы в итоге официально признали паранормальным инцидентом. Разве могло следствие обойтись без помощи подобных экспертов?

Сначала он не думал связывать Цюй Ина с теми событиями — на вид мужчине едва дашь двадцать пять лет, тринадцать лет назад он никак не мог консультировать полицию. Однако стоило Сян У обронить короткую фразу, как тот моментально выстроил четкую логическую цепочку.

Цюй Ин явно владел скрытой от обывателей информацией. Эта контора знала гораздо больше, чем сообщали в прессе — именно поэтому Организация внедрила его сюда. Становилось понятно, почему Дуань Футао так отговаривал его от этой миссии, и почему кураторы приказали действовать осторожно, скрывая от него истинные мотивы до поры до времени. Теперь разрозненные элементы мозаики наконец-то сошлись.

Глядя в лихорадочно блестящие глаза Сян У, в которых дрожали блики тусклых ламп, Цюй Ин ощутил странный, колющий дискомфорт в груди.

«До чего же невыносимый и скользкий шпион попался в этот раз», — раздраженно подумал он и тяжело вздохнул.

— Мне ничего не известно.

Сян У даже не подумал разжать пальцы.

— Наша группа лишь выполняет разовые подряды. К секретным архивам тринадцатилетней давности нас никто близко не подпустит, — ровным, почти ледяным тоном продолжил Цюй Ин. — Я могу понять твои чувства, когда речь заходит о семье. Но держи себя в руках. Обвинять меня в незаконном доступе к закрытым базам данных Особого бюро — это серьезная статья, ты понимаешь?

В полумраке туалетной комнаты напряжение медленно шло на убыль. Сян У медленно ослабил хватку, и Цюй Ин наконец смог забрать руку.

— Если ты мнишь себя настоящим детективом, — Цюй Ин равнодушно кивнул на разбросанные по полу тетради, — то вспомни о том, что у несчастного Лю Няня тоже есть родители. Они с ума сходят в поисках сына, пока ты швыряешься уликами.

Грубо, несправедливо, но действенно. Цюй Ин не верил ни единому слову юноши, списывая каждую слезинку на актерское мастерство расчетливого лазутчика.

Тяжелая тишина повисла в воздухе.

Пальцы Сян У окончательно соскользнули с запястья мужчины. Не говоря ни слова, он опустился на колени и принялся молча собирать раскиданные по полу тетради. Собрав стопку, Сян У поднялся и быстрыми шагами вышел из помещения, так ни разу и не обернувшись.

В смятении он даже не заметил, что свежая ссадина на пальце от сильного напряжения лопнула, оставив на запястье Цюй Ина едва заметный мазок крови.

Цюй Ин остался стоять перед зеркалом. В бледном, мертвенном свете ламп он медленно поднес руку к лицу и коснулся испачканной кожи, слегка растирая чужую кровь подушечкой большого пальца.

«Горячая».

<http://bllate.org/book/19754/2006771>